

ПАВЕЛ ГУШИНЕЦ

Палата №5

СБОРНИК РАССКАЗОВ

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2021

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(Бел=Рус)-44
Г93

Гушинец, П. В.

Г93 Палата №5 : сборник рассказов / Павел Гушинец. — Минск :
Четыре четверти, 2021. — 236 с.
ISBN 978-985-581-457-4.

В пятой книге «медицинской» серии читатель опять встретится со знакомыми и ставшими уже почти родными героями: врачами, санитарями, пациентами, военными. Он сможет заглянуть на тёмную сторону городской жизни, а также примерить белый халат сельского педиатра и погоны военного врача.

Будет смешно, будет страшно. Но не будет скучно.

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(Бел=Рус)-44

ISBN 978-985-581-457-4

© Гушинец П. В., 2021
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2021

720 ДНЕЙ В САПОГАХ

(НУ КАК В САПОГАХ, В ТУФЛЯХ, КОНЕЧНО)

БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ, или ГЕНОЦИД НАСЕКОМЫХ

Как вы помните, в конце 2000-х служил я в санитарно-эпидемиологической лаборатории в одной из частей синеокой. Сижу как-то вечером, перебираю бумажки, готовлюсь к низкому старту на электричку, чтоб наконец-то домой ехать. А тут звонит на столе «военный телефон».

– Привет.

«Привет» по военному телефону – это либо Сашка, начальник пятого медпункта (тогда всё в порядке, может, позовёт чай пить), либо Виталик, хирург со второго этажа (что уже слегка подозрительно), либо Серёга, дерматолог из медроты (тогда точно трындец, этот просто так звонить не будет). А голос не узнать – трубкой «военного» телефона в случае чего можно отбиться от полуроты китайцев, а вот с основными функциями у неё плохо.

– Ты кто? – в лоб спрашиваю я.

– Сергей.

«Ну бли-и-ин». До электрички полчаса.

– Вы ошиблись номером, – говорю. – Пи-ик, пи-ик, пи-ик.

– Тут проблема, – игнорируя моё пиканье, бормочет дерматолог.

– Абонент временно недоступен.

– Какой абонент? Я тебе по внутренней связи звоню.

Нет, никак не отмазаться.

– Ну что у тебя?

– Зайди в кабинет. Тут какие-то подозрительные солдаты пришли.

– Опять с гонореей? – ужаснулся я. – Тогда смотреть не буду. Марину Фёдоровну позови. Ей приятнее будет.

Пару месяцев назад солдаты из второй казармы сходили в самоволку через забор части, где их поджидал приятель, подцепивший вдоль дороги каких-то весёлых девиц. Защитники Родины весело провели время, зато мы с Серёгой потом писали кучу объяснительных бумажек, откуда у нас в части гонорей.

– Ты приходи, – потерял терпение дерматолог. – И давай быстрее, до электрички полчаса.

Как будто я не знаю.

Рысью мчусь в отделение. Сидят два красавца – ефрейтор и сержант. Обувь снята, штанины закатаны до колен. Рядом с ними на корточках целый консилиум и офицерское собрание в одном лице. Виталик-хирург, Серёга-дерматолог, ещё и начмед до кучи позвали, целого майора Грекова.

Солдаты млеют. Такого внимания к их ногам ещё никогда не было.

– Товарищ майор! – я тяну руку к пустой голове.

– Садись рядом, – машет мне начмед. – Думать будем.

Сажусь. Смотрю на ноги солдат. Ноги покрыты красноватыми точками и бугорками, везде следы расчёсов, полоски подсохшей крови.

– Пчёлы что ли покусали? Или муравьи?

– Ты смотри, – удивляется начмед. – Сразу говорил – Пашу надо звать. Сразу две версии. А вы тут тупите. Особенно Виталик: «Резать, резать!»

Бойцы испуганно спрятали ноги под стул.

– А ну назад! – рявкнул начмед.

За лесом зашумела подходящая к станции электричка. Мы с Сергеем обменялись тоскливыми взглядами. Домой сегодня попадём поздно.

– Бойцы, на полигоне были?

– Никак нет! – синхронно мотают головами защитники Родины.

– Пчёлы, осы кусали?

– Тоже нет.

Рассказывают, что проснулись позавчера в казарме, а ноги уже покусаны. Чешутся – сил нет. Терпели, пока стало уж совсем невмоготу.

– Чесотка? – робко предполагает Сергей.

– На ногах? – поднимает брови начмед. – Ну ладно бы у одного – нетипичная форма. Клещи-извращенцы. Но у обоих... Нет, тут думать надо.

Надо думать... Это мы сегодня вообще домой не попадём.

– Пошли в казарму, – командует начмед.

Пошли. Смотрим. Казарма как казарма. Гулкое огромное помещение с рядами аккуратно заправленных коек. Полоски на одеялах – в одну линию, углы на подушках смотрят строго на запад – туда, куда в случае чего наступать будем. Из своей комнатки выходит дежурный офицер.

– Александр Васильевич, здравия желаю. Молодёжь, здорово. Какими судьбами такая комиссия? Ещё и эсэсовца с собой привели (это он про меня). По поводу солдат наших?

– А зачем же ещё, – вздыхает начмед. – Рассказывай.

– А нечего рассказывать. Всё как обычно. Прибыли они в часть с месяц назад. При поступлении у медиков замечаний не было. Что-то серьёзное?

– Пока не знаем. Где их койки?

Дежурный показал. Обычные койки. Четыре металлических ножки, между ними сетка. Матрас, простыня, одеяло. Начмед ковыряется в белье, мы смотрим на него.

– Ага, – майор делает быстрое движение, хватая кого-то пальцами. – Вот ты, сучёныш! Михалыч, со склада что-нибудь получали?

– Так только позавчера зампотыл приказал новые одеяла выдать.

– Поздравляю, господа офицеры. У нас клопы! – как-то даже радостно сказал начмед.

И показал медкомиссии копошащуюся чёрную точку на пальце.

– Клоп постельный, вонючий. Начсклада бить будем?

Бить не стали. Выдернули из дома, где он уже сменил форму на треники с вытянутыми коленками, открыл бутылку пива и залил горячие пельмени майонезом. А нечего! Мы что тут должны одни отдуваться. Полезли склад посмотреть. Честно говоря, клопов больше не нашли, но откуда ж им ещё взяться.

На следующее утро казарму переселили. Закрыли окна, начмед достал из закровов запасы ядовитого советского дихлофоса, и прапоры щедро залили пол. Параллельно из гаража выкатили жуткую древнюю конструкцию. Огромный котёл с печкой на четырёх колёсах. Залили в котёл воды, растопили печку и принялись парить матрасы. По моему мнению, дихлофоса было бы достаточно: клоп – это всё-таки не чесотка, но начмед решил подстраховаться. На складе тоже творился клопиный геноцид. Начсклада ходил бледный, командир вызывал его на ковёр.

Неделю после мероприятия, приходя в казарму, я начинал своё утро, опрашивая солдат на предмет новых укусов. Мне радостно показывали расчёсанные пупырышки от комаров, распухшие натёртые лодыжки с мозолями, грибок на ногтях. Но клопов, к счастью, больше не показали. Ноги перестали сниться ещё через неделю.

Начсклада – гад, я из-за него с женой поругался и два дня на диване спал.

ВИШЕНКИ

Рассказывал мой коллега – начальник медицинского пункта в одной печально известной воинской части.

– Ты же знаешь, часть наша в лесу. Если с города на электричке ехать, то потом надо ещё с полкилометра среди ёлок брести. Зимой тяжело – снега много. Поутру, бывает, проедешься в замороженном вагоне, выйдешь на тёмной, пустой станции, где метель метёт и вьюга воет. И пошёл по свежему снегу тропку торить. Как тот волк: «Какие сильные у меня лапы!» Зато мигом согреешься. Никакой физподготовки не надо. Пока в часть придёшь – от тебя пар валит.

А летом хорошо. Утром уже светло, тепло, птички поют. Издалека слышна песня выгоняемых из казармы солдат. Идёшь, лесным воздухом дышишь. Единение с природой, чтоб её БТРом поломало.

Этим летом вот так поутру вышел я из электрички и по пружинящей прошлогодней иглице к забору части пошёл. Помнишь, лет десять назад пятый КПП закрыли, так все медики из медроты через забор лазили? И до сих пор так. Надо преодолевать поставленные командованием трудности.

Иду, короче. А недалеко от станции огромный пенёк. Вокруг него уютно расположились трое мужичков предпенсионного возраста. На пне – литровая бутылка мутноватого самогона, пластиковые стаканчики. Лица, одухотворённые, в предвкушении познания истины. И самое главное – кто-то из дома притащил тарелку, а на тарелке – горкой, вишенки. Обычные вишни. Видно, проходя мимо какого-то частного подворья, сорвали горсть и сунули в карман. Чтоб всё культурно. Не банальная пьянка, а отдых.

Налили по стакану. Вздохнули. Торжественно выпили.

Один из мужичков тянется в тарелочке. Второй так строго по пальцам его – хрясь!

– Не торопись! Не превращай закуску в еду. Жидкости ещё много. Успеешь. Наливай по второй.

Я бы постоял ещё, посмотрел, уж больно интересно. Но в кармане задребезжал мобильник и зычным голосом командира начал орать:

– Доктор, мать-перемать, ты где? Построение через пять минут.

Побежал рысью! Не до зрелищ тут.

А вечером иду обратно на электричку. Возле пенёка валяется пустая бутылка, смятые стаканчики. Кто-то не удержал истину в себе и его стошнило. А наверху этого натюрморта – тарелочка. А на тарелочке – нетронутые вишенки.

ЗВЁЗДНАЯ ИСТОРИЯ

Мой друг майор медицинской службы Александр Иванович был когда-то лейтенантом Сашкой, с которым мы вместе прибыли на наше первое место службы. В медуниверситете почти

не пересекались, специальности и факультеты были разные, а тут нашли общий язык, подружились. Ну как подружились... По специальности Саша был хирург. И очень мучился от того, что в армии у него мало практики. Потому смотрел на каждого встречного, как на потенциальную жертву своих вивисекторских экспериментов. Как можно дружить с человеком, который смотрит на родинку на твоём лице и вдруг плотоядно предлагает:

– А давай-ка мы тебе эту родинкуотрежем? Быстро и не больно.

И за скальпелем тянется.

А вы сидите у него в кабинете тёмным вечером и молотый кофеёк в кружке кипятком заливаете. Без сахара, потому что сахар уже неделю как кто-то из кабинета стырил, и банка стеклянная сразу рядом стоит, чтобы кофейные крошки туда сплёвывать. И на двоих у вас полбатона зачерствевшего. И во всём отделении, кроме вас двоих, никого нет. И криков ваших никто не услышит.

К счастью, договорился он с ближайшим госпиталем, и вскоре стали допускать его, маньяка, на операции. Отстал он от моей родинки.

Встретились тут недавно, посидели, вспомнили. Книжку ему подарил. Саша посидел, поржал и пару своих историй подкинул.

«Года три назад в моей части один прапорщик получил долгожданного старшего прапорщика и, как водится, сел это дело отмечать с товарищами по службе. Накрыли стол, сала порезали, хлеба, лука репчатого, все красиво, почти как в ресторане. Налили по стакану. И в первый стакан бросил новоиспеченный старший прапорщик свои новенькие звёзды. Традиция, ведь. Надо водку со звёздами выпить. И только тогда ты официально в новом звании считаешься.

– Ну, будем! – сказал прапорщик. И в желудочно-кишечный тракт стакан опрокинул.

Да вот как-то неудачно опрокинул, что все его новые звёзды прямо ему в глотку и полетели. Побледнел прапорщик, закашлялся и... глотнул.

- Сергеич, ты чего? – испуганно спрашивают сослуживцы.
- Я это... звёздочки проглотил, – шепчет прапор.
- Совсем проглотил?
- Ага, где-то уже внутри колются.

Прапора в панику. Хватают товарища под белы ручки и в медроту волокут. А в медроте как раз Александр Иванович дежурит. Скальпелем карандаши точит.

– Доктор, спасайте! – с порога кричат прапоры. – Сергеич звёздочки проглотил.

Дело серьёзное. Вызвал Александр Иванович рентгенолога, стали они смотреть. Повезло дураку. Дуракам, вообще, нередко везёт. Звёздочки, несмотря на все свои острые углы, по пищеводу прокатились, по дороге нигде не застряли, и в желудок легли.

– Что же мне делать? – испуганно спрашивает прапор.

– Резать, к такой-то матери, – в соответствии с классикой отвечает Александр Иванович.

– А можно как-нибудь не резать?

– Можно. Но тогда одна из звёздочек проткнёт тебе стенку желудка или кишки, содержимое со всякими ферментами и соляной кислотой хлынет в брюшную полость, а там и до перитонита недалеко. Оно тебе надо?

– Не надо, – погрустнел Сергеич.

– Тогда ложись сейчас в палату, ничего не ешь, будем тебя к операции готовить.

Опытные коллеги мне сейчас возразят, мол, зачем резать? Есть же эндоскопический аппарат. Можно и так достать. Эндоскопический аппарат? В лесу? В медроте? С подготовленным врачом-эндоскопистом? Не смешите мои сапоги. А отвезти самого прапорщика в столицу военные как-то не догадались.

И начал Александр Иванович в своем отделении колдовать. Готовят операционную, стерилизуют инструмент.

А тут как назло кто-то из коллег начальству стукнул. Звонят доктору из столицы.

– Это у вас там прапорщик звёзды проглотил?

– Так точно, у нас, – отвечает Александр Иванович.

СОДЕРЖАНИЕ

720 ДНЕЙ В САПОГАХ (НУ КАК В САПОГАХ, В ТУФЛЯХ, КОНЕЧНО)

Биологическое оружие, или Геноцид насекомых	3
Вишенки	6
Звёздная история	7
И Ленин такой молодой... ..	11
История несостоявшегося супергероя	13
Мне бы в небо, или Как я хотел в ЦАМ	16
Кто будет сторожить сторожей?	22
Мнимый больной	27
О полезности огурцов с грядки	30
Особенность армейской стерильности	34
Передумал	37
Ужасы нашего городка	40
Армейский гештальт	44
Когда Клайду не хватило Бонни	47
Фуражки и рубашки	51

ИСТОРИИ ВРАЧА-ПАЗАРИТОЛОГА (НОВЫЙ СЕЗОН)

Здравствуй, Япония, или Пару слов об анизакидозе	57
Ещё немного о диروفилляриозе	61
Трихоцефалёз	63
Утиные истории	66
Паразитологическое оружие в войне соседей	69

ИСТОРИИ С ЗАПАХОМ ЛЕКАРСТВ И ХЛОРКИ

Берегите детей	72
Собака – друг человека. И не только друг	74
Тонкий шрам на любимой попе	76
<i>Доктор, это вам</i>	77
<i>Размер проблемы</i>	78
<i>Тонкий шрам на любимой попе</i>	79
<i>Ни при каких обстоятельствах не теряйтесь</i>	80
Без слов	81
Драмы районной скорой	84
<i>Мозги наружу</i>	84
<i>Патронаж</i>	86
Ухо, горло, нос, или Заметки оториноларинголога	87
<i>Нос</i>	88
<i>Ухо</i>	89
<i>Горло</i>	90
<i>Медицинская техника</i>	90
<i>Травмы лица</i>	91
Приключения сельского педиатра	92
Приключения сельского педиатра. Борьба за нравственность .	93
Гроза района	96
Заработалась	98
Большой брат следит	99
Пожалела	99
Цветовая дифференциация	100
Последний день	101
У страха глаза велики	102
Истории районного педиатра. Вадим	106
И снова все врут	110

Не служил – не мужик	113
О времена, о нравы... ..	119
Отравитель	121
Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом	125
Рыбак рыбака... ..	130
Санитар Виталик	133
Ужасы ЛОР-отделения	138
В мире животных	143
Как я был антипрививочником	146
Креативный креатив	150
На работе ты не гость... ..	155
Истории терапевта. Отпуск – дело святое	158
Сходил за хлебушком	162
И летящий вдаль, вдаль ангел... ..	166
Трудности работодателя	168
Качели	173
Нетолерантно, или Немного о вежливости	176
Опять нетолерантно	181
Жестокий романс	184

ДЕРЕВЕНСКИЕ ИСТОРИИ

<i>Призрак фельдшера</i>	188
<i>Геля</i>	190
<i>Стриптиз для старушек</i>	194

ИСТОРИИ САНИТАРА МОРГА

<i>Незабудка</i>	195
<i>Откуда растут все байки про санитаров морга</i>	198

ТЁМНАЯ СТОРОНА

<i>Небольшое предисловие от автора</i>	201
<i>Николай. Размышлизмы о работе</i>	201
<i>Первое впечатление</i>	202
<i>Комариная победа</i>	204
Тяжёлое решение	205
Несколько профессиональных секретов	207
Раньше было лучше	207
Чистосердечное признание	207
Газировка	212
Всё своё ношу с собой	212
Вампир	214
Разобрался	216
Немига	216
Казус	217
А где Вася?	218
Мобильность	220
Вещественное доказательство	220
Слово офицера	222
Котика жалко	223
Как я познакомился с женой	224
Не злодейский злодей	226
Своё не отдам	228
Грибной урожай	228